

Елена Попова
Арина Данилина

18+

БЫВШАЯ ЖЕНА МОЕЙ БУДЕШЬ, ЯСНО?

Елена Попова

Бывшая жена. Моей будешь, ясно?

«Автор»

2026

Попова Е.

Бывшая жена. Моей будешь, ясно? / Е. Попова — «Автор», 2026

Я каждый день спасаю жизни людей. Привыкла действовать четко и не поддаваться эмоциям. Но сегодня все иначе. Возвращаюсь домой после тяжелой смены, мечтаю обнять мужа, который вернулся из долгой командировки, но застаю его в постели с моей молодой мачехой. А наша десятилетняя дочь спит в соседней комнате. Семнадцать лет счастливого брака превращаются в пыль, мачеха ждет ребенка от моего мужа, но это еще не самое страшное: бывший муж жаждет вернуть меня любой ценой.— Ты все равно будешь моей, ясно?! Мне плевать на то, что она от меня беременна! Собирай вещи и возвращайтесь с дочкой домой. Это не обсуждается. Умница героиня, властный герой, бумеранг для всех предателей, эмоции на грани, много тайн и интриг, ХЭ

© Попова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Арина Данилина, Елена Попова

Бывшая жена. Моей будешь, ясно?

Глава 1

Виктория

Выхожу из операционной, ноги гудят, спина ноет, а на часах уже три ночи. В груди смесь усталости и тихого удовлетворения: мы сделали все, что могли.

День был очень тяжелый. Я на ногах с самого утра. Сначала плановые операции, а потом экстренные: около двух часов дня в торговом центре обвалилась крыша, и к нам в хирургию поступило очень много пострадавших.

А ведь сегодня с вечера я должна была готовиться к мероприятию: Ульяша оканчивает четвертый класс. Завтра, точнее уже сегодня утром в школе выпускной, а у меня еще костюм не отпарен, ну а про прическу и макияж вообще молчу. Успею ли привести себя в порядок? Главное, выпускницу красиво нарядить и заплести. А на себя, боюсь, сил уже не останется. Я с ног валюсь. Дай бог хотя бы пару часов удастся поспать.

Что поделать? Такая у меня работа — спасать людей. Я сама выбрала эту профессию, так что нечего удивляться, что мне иногда приходится жертвовать собой и своими планами.

Я направляюсь в кабинет отца, он заведующий хирургическим отделением. Дверь открыта, и я захожу без стука. Папа поднимает глаза, и в его взгляде читается все: и гордость за меня, и дикая усталость.

Он встает с кресла, подходит ко мне и кладет ладони на плечи,

— Ты умница. Я горжусь, что моя дочь стала таким превосходным хирургом. Ты сегодня сделала невозможное.

Сегодня мы вместе простояли несколько часов у операционного стола. Боже, как он держится на ногах? Я еще молодая, мне тридцать семь, но чувствую себя как выжатый лимон, а папа... Он провел несколько сложных операций, и вместо того, чтобы поехать домой отдыхать, все еще находится в своем кабинете, словно вся работа в больнице встанет, если он уедет домой.

— Езжай домой, отдохни, — хлопает меня по плечу.

Я устало смеюсь:

— Немного посплю и буду плести Ульяше косы на выпускной.

Тяжело вздыхаю.

— Что бы я делала без твоей Лизы? Она меня так выручила сегодня. Я только ей позволила, сказала, что мне нужно задержаться на работе, и она без лишних вопросов приехала посидеть с Ульяной.

— Лизонька у меня такая же умница, как и ты, — улыбается отец. — А нашу Ульяшу никак нельзя одну дома оставлять, такая же шустрая, как и ты была в детстве.

Это правда. Уле десять лет, и в ее жилах, кажется, течет ракетное топливо, а не кровь: она все время летает по квартире, падает, ударяется — не девочка, а ходячая катастрофа.

Прощаюсь с отцом, говорю ему, что мы его сегодня будем ждать на выпускном, если он, конечно, найдет в себе силы приехать, и наконец-то иду на улицу.

Уже светает. Воздух свежий, пахнет дождем. Я сажусь в свою маленькую красную машинку, еду по пустой Москве, и размышляю о том, как сильно изменился мой отец за последние пять лет — с тех пор, как он встретил Лизу. Ну, не совсем «встретил», он спас ей жизнь.

Папа буквально вытащил ее с того света. Потом между ними завязались отношения, и три года назад они официально стали мужем и женой.

После смерти мамы он больше десяти лет не смотрел на других женщин. А с Лизой... у них какая-то особенная любовь. Ему пятьдесят семь, а ей, как и мне, тридцать семь. Между ними разница в двадцать лет, но ее будто и нет. Я иногда смеюсь, что мачеха — моя ровесница.

Она очень хорошая девушка, мы дружим. И я рада, что папа с ней счастлив.

Останавливаюсь на светофоре и открываю родительский чат.

— Начало мероприятия в десять часов, — читаю напоминание от классного руководителя. — А сейчас без двадцати четыре утра... Так, посплю до семи, и будем собираться. Ой, еще же речь нужно повторить...

Почему многим родителям плевать на выпускной? Почему всегда одни и те же мамочки активничают? У нас никто не хотел заниматься выпускным, и, как всегда, все легло на нас: меня и еще двух мамочек.

От каждого класса обязательно должен быть номер, а еще мне выпала «честь» сказать ответное слово преподавателям. Даже как следует подготовиться было некогда. Придется импровизировать. Зато Ульяша будет рада видеть меня на сцене. Ей нравится, что я принимаю участие в ее школьной жизни.

«Почти всем поставили двойку за домашку, а мне Нина Евгеньева сказала, чтобы я сделала ее к следующему уроку, и пока что ничего не поставила, — радостно говорила Уля. — А все потому, что она тебя очень любит».

Да, не спорю, к Ульяне учителя относятся более лояльно. Я с ними выстроила хорошие отношения и стараюсь не отказывать в помощи. Иногда приходится разрываться между работой, школой, дочкой, мужем, но я не жалею. Вообще не люблю сидеть на месте. Мне нравится, когда жизнь бьет ключом.

Рука тянется к телефону, хочу набрать Андрею, узнать, приехал ли он из командировки, но останавливаюсь: вдруг он уже дома и спит? Не хочу его будить. Он очень устал. Целую неделю был в Питере, решал там важные вопросы.

Ох, мне так хотелось приготовить для мужа вкусный ужин, испечь что-нибудь, а в итоге только еще возвращаюсь домой...

Вспоминаю наш сегодняшний разговор:

— Андрюш, я буду только утром. Ты, наверное, слышал по новостям, что произошло в ТЦ?

— Да, и я сразу понял, что ты сегодня будешь дежурить до упора. Как ты, солнце? Вымоталась, наверное?

— Все в порядке, родной, — улыбнулась в трубку. — Немного устала, но меня греет мысль о том, что уже через несколько дней мы на целые две недели уедем в отпуск. И нам уже никто не сможет помешать насладиться друг другом.

— Я тоже этого очень жду, — мягко произнес муж. — А кто сегодня посидит с Ульяной? Я ведь только под утро приеду в Москву.

— Лиза останется у нас на ночь.

— Отлично. Тогда увидимся с тобой утром.

Интересно, Андрей уже приехал или нет? Если его нет дома, то сразу позвоню и узнаю, где едет, и дождусь его. А если он уже дома, то как обниму, как прижмусь к нему.

Боже, как же я соскучилась.

Мы уже семнадцать лет в браке, а наши чувства не угасают, наоборот, становятся все ярче и сильнее.

Как же мечтаю поскорее отправиться в отпуск втроем: я, он и Ульяша. Море, Сочи, домик у берега... М-м-м, красота! Там отметим Ульяшин выпускной и заодно отпразднуем день рождения Андрея, ему через неделю исполнится сорок два.

Подъезжаю к дому, вижу в гараже джип Андрея и радуюсь: он вернулся!

Тихонько вхожу, не включая свет, поднимаюсь на второй этаж и иду к детской. Приоткрываю дверь и вижу, что Ульяша спит одна.

Стоп! А где Лиза?

Может, она уехала, когда Андрей вернулся? Да, наверное, она уже дома. Не хотела, чтобы папа пришел с тяжелой смены, а ее не оказалось рядом.

Прохожу мимо спальни и замечаю в приоткрытую дверь ногу мужа, торчащую из-под одеяла. Улыбаюсь, представляя, как сейчас нырну к нему под бочок и крепко-крепко обниму.

Иду в ванную, умываюсь теплой водой. Смотрю на свое уставшее лицо в зеркале — темные круги под глазами, бледная кожа.

М-да... и как я, такая красавица, сегодня буду выступать на сцене?..

Перевожу взгляд на стиральную машинку и вижу на ней косметичку Лизы.

Так она все-таки еще у нас?

Может, ушла спать в гостевую комнату?

Иду по темному коридору, приоткрываю дверь в гостевую, вижу, что кровать заправлена, и на ней явно никто не спал.

Сердце начинает биться быстрее. Я гоню от себя идиотскую мысль, которая лезет в голову.

«Лиза не может быть в одной комнате с Андреем. Что за глупости?!»

Я ругаю себя за то, что вообще такое подумала. Муж мне верен, а Лиза любит моего отца.

Тихонько открываю дверь в спальню и застываю на пороге.

Андрей и Лиза спят вместе, и он обнимает ее как любимую жену...

Смотрю на них стеклянными глазами и словно отдаленно слышу пиликание. Дальше все происходит как в замедленной съемке: Андрей закрытыми глазами достает из-под подушки телефон, прищурившись, смотрит на экран, поворачивает голову к Лизе и тихо произносит:

— Лиз, вставай. Тебе нужно пойти в комнату к Ульяне. Время четыре утра. Вдруг Вика приедет раньше.

— Одну минуточку, — сонным голосом протягивает она.

Я сжимаю кулаки так сильно, что ногти до боли впиваются в ладони.

— Вика уже здесь!

Они резко оборачиваются на меня, Лиза суетливо натягивает на себя одеяло, Андрей начинает быстро дышать.

— Милая, это не то, что ты думаешь, — встает с кровати, и, прикрывая подушкой свое лицо, идет ко мне. — Я думал, что это ты здесь спишь. Я перепутал ее с тобой.

— А она, как я понимаю, перепутала тебя с моим отцом? — голос предательски дрожит, в глазах стоят злые слезы, но я изо всех сил стараюсь держаться.

— Мы сейчас тебе все объясним, — тоном психолога произносит Андрей, выставляет передо мной ладонь, второй рукой держит подушку. — Солнце, когда я приехал и вошел в спальню...

— Пошли вон! — обрываю его, не желая слушать этот бред. — Вон! Оба!

— Мамочка, ты чего кричишь? — вдруг раздается из коридора сонный голос Ульяши.

Глава 2

Виктория

— Все хорошо, не переживай, — прижимаю к себе дочь.

— Вы с папой поругались?

— Нет, нет, что ты, — прерывисто дышу, быстро глажу Уляшу по голове. — Я... я просто громко разговаривала, прости, что разбудила тебя.

Заглядываю в ее сонное личико и через силу пытаюсь улыбнуться.

— Ложись в кроватку, любимая. Нам уже скоро вставать косы плести. Завтра, точнее уже сегодня у нас с тобой очень важный день, поэтому нужно еще немного поспать, иначе уснем прямо на сцене.

— Ладно, мамочка, спокойной ночи, — целует меня в щеку и идет к кровати. — Я тебя очень люблю.

— И я тебя — до луны и обратно. И так много-много раз, — шепчу я, по щекам катятся слезы, но Уля, слава богу, не видит этого — в ее комнате полумрак.

Выхожу, закрываю дверь, и иду обратно в спальню.

Вижу, как Андрей и Лиза суетливо ищут что-то, не замечая меня.

— Под кроватью смотрела? — шепчет муж.

— Там нет его, — отвечает Лиза. — Давай еще раз под одеялом посмотрим.

Я щелкаю выключателем, они резко поворачиваются и смотрят на меня, щурясь от яркого света. Краем глаза замечаю в углу красный бюстгальтер. Подхожу, поднимаю его двумя пальцами, иставляю перед ними.

— Не это потеряли?

Лиза стыдливо опускает взгляд, а Андрей стоит с таким лицом, словно вообще ничего не произошло.

— Солнце, давай спустимся вниз, чтобы снова Уляшу не разбудить, и там мы тебе все объясним.

— Мне и так все понятно, — отрезаю ему, и впииваюсь ледяным взглядом в Лизу. — А ты будешь объясняться перед моим отцом. Вон пошла из моего дома! Живо!

Она бегло косится на Андрея, затем робко подходит ко мне, протягивает руку, чтобы взять лифчик, но я не отдаю.

— А это я папе передам. И расскажу ему, при каких обстоятельствах он у меня оказался.

— Вик, это вышло случайно, клянусь, — шепчет она, скрестив на груди руки, чтобы прикрыть свои торчащие из-под тонкой блузки бугорки. — Я сидела с Уляной в детской, она уснула, и я, чтобы не мешать ей, перешла в вашу спальню. Лежала, читала книгу в телефоне, и тоже уснула прямо в одежде.

В этот момент лицо Андрея каменеет. Видимо, злится, что она сказала что-то не то. И я уже догадываюсь, о чем идет речь.

— А ночью, когда меня обнял Андрей, я подумала, что это Олег пришел со смены и лег ко мне. Я даже не сообразила спросонья, что нахожусь не дома, — продолжает эта дрянь. — Ну, меня же обычно не обнимают другие мужчины. Вот, и...

— А давай я продолжу? — перебиваю ее. — Ты подумала, что это мой отец, сняла с себя блузку, юбку, кинула лифчик в другой конец комнаты, при этом все еще не понимая, что комната не твоя. А Андрей в это время раздевался, и думал, что это не ты тут одеждой кидаешься, а я. Все правильно говорю? А потом вы занялись любовью, при этом ты все еще не догадывалась, что спишь с Андреем, а он — с тобой вместо меня. Так было?

— Малыш, — подходит ко мне Андрей, — мы сначала правда друг друга перепутали.

— А потом вошли во вкус? Решили понежиться в постели до четырех утра? Даже будильник предусмотрительно завели, чтобы я вас не застукала.

— Вик, я не видел, кто лежит в кровати! — цедит сквозь зубы муж. — Я вообще плохо соображал после долгой дороги.

— Серьезно? И тебя даже не смутило, что я сплю в одежде? Ты очень устал, но с такой страстью раздевал *меня*, что даже лифчик оказался в другом конце комнаты?

— Вик, ты раздуваешь из мухи слона, — усмехается Лиза, — все гораздо проще, чем ты думаешь...

Я сжимаю губы и залепляю ей пощечину.

— Это тебе не за него, — киваю на мужа. — За отца, который вытащил тебя с того света, который любил тебя, доверял, а ты воткнула нож ему в спину. Не надо делать из меня идиотку и рассказывать сказки о том, что вы тут что-то перепутали. Убирайся домой, собирай шмотки, и выметайся из квартиры отца. Учти, у тебя не получится выкрутиться перед ним. Я расскажу ему все. В мельчайших подробностях. И он никогда тебя за это не простит.

— Если мы расстанемся, то он сильно заболит. У него что-то случится с сердцем, — вдруг произносит она, держась за щеку. — Я раскладывала таро. У него вышли очень плохие карты, и...

— Мне тебя за волосы отсюда вытащить?!

— Я просто тебя предупредила. Сама знаешь, что все мои прогнозы всегда сбываются.

— Если бы твои прогнозы сбывались, то ты не переспала бы с моим мужем. Или карты тебе не сказали, что после этого тебя ждет развод? Вон пошла! — подталкиваю ее к двери.

Выходит из комнаты, глядя на меня с предупреждением, словно давая понять, что это я буду виновата, если с моим отцом что-то произойдет.

— Зря ты так, Вик, — осуждающе смотрит на меня Андрей. — Она же ни в чем не виновата. Разве что, перепутала меня с твоим отцом.

Я кидаю на пол лифчик и прижимаю ладони к ушам. Больше не могу слушать этот бред. Я и так еле стою на ногах и ничего не соображаю после тяжелой смены, а тут мне еще лапшу на уши вешают, считая меня круглой идиоткой.

— Видеть тебя не хочу, — шепчу закрытыми глазами. — Убирайся вместе с ней. Дай нам с Ульяной спокойно собраться на выпускной. Уходи! Уходи! Уходи! — быстро мотаю головой, словно пытаюсь прогнать от себя ужасное видение.

— Это мой дом, и я останусь здесь, — проникает через ладони, прижатые к ушам, его спокойный голос. — Поспи. Приди в себя. Утром мы еще раз все обсудим, и ты поймешь, что ничего страшного не произошло.

Если б я только знала, что ждет меня утром...

Глава 3

Вика

7:00

— Мам, мамуль, ты спишь? — касается моего плеча Уля. — Мамочка, у тебя будильник звонит под подушкой.

О, господи, уже? Я же только что закрыла глаза.

С трудом разлепляю тяжелые веки, нащупываю телефон под подушкой, выключаю будильник и с огромным трудом встаю. Знаю, что если сейчас снова закрою глаза, то точно не встану.

— Давай собираться, зай, — едва шевелю губами. — Я сейчас приму душ, позавтракаем, и будем заплетаться.

Шаркая тапочками, иду в ванную комнату, и зеваю во весь рот. Никак не могу проснуться.

Встаю под прохладный душ, поднимаю голову к лейке, пытаюсь переключить все свои мысли на выпускной, но не могу.

Эти мысли терзали меня до половины седьмого утра. Сидела на кровати дочери и не могла их унять. А потом у моего организма, видимо, окончательно села батарейка, и я отключилась.

И вот я снова нахожусь в реальности, в которой мой муж спит с моей мачехой.

Лучше бы не просыпалась...

— Соberись! — шепчу, хлопая себя по щекам. — У ребенка праздник. Сделай так, чтобы она была счастлива.

Мысленно прошу себя продержаться один день, а дальше буду действовать. Завтра же подам на развод. И пошел он к чертовой матери со своими сказками.

Я еще не знаю, как папе рассказать про его ненаглядную. Он столько лет провел в одиночестве, не верил, что однажды снова сможет полюбить, и вот оно свершилось. Его глаза снова засияли, он ожил, а теперь что с ним будет?

Он окончательно замкнется в себе. Снова полностью переключится на работу, будет находиться в больнице сутками напролет, не видя белого света.

О, господи, за что нам все это?..

Нет, этот вопрос нужно поставить по-другому: зачем нам все это?

Видимо, нам с отцом не зря открыли глаза на наших супругов. Вероятно, скоро мы поймем, почему все так произошло. Все в жизни неслучайно, я уже давно убедилась в этом.

А еще давно убедилась в том, что никогда нельзя опускать руки. Даже когда весь мир рухнул, и не видно выхода из ситуации, в которой оказалась.

Если тебе кажется, что ты опустилась на самое дно, скажи себе: я опустилась на дно только для того, чтобы как следует оттолкнуться и взлететь ввысь.

Ни за что не стану гробить свое здоровье из-за неверного мужа.

Я — хирург. Я каждый день спасаю жизни людей, зашиваю раны, которые кровоточат. А теперь настало время спасать себя. Залатаю раны на сердце, соберу всю силу в кулак и катком проежусь по тем, кто сделал мне больно.

Выхожу из душа, спускаюсь на кухню и вижу, как Андрей накрывает на стол.

Как ни в чем не бывало, улыбается мне, расставляет тарелки, приборы.

— Доброе утро, солнце! Садись, я приготовил тосты, омлет. Уляша проснулась?

— Да, я проснулась, — раздается за моей спиной голос дочери.

Она обнимает отца и садится за стол. Я непонимающе смотрю на Андрея.

Он правда считает, что ничего не произошло? Просто переспал с другой и живет дальше?

Он не попросил прощения, хотя я все равно не простила бы, не смотрит на меня виноватым взглядом. У него все отлично! Настроение на высоте, готовит завтрак, обсуждает с дочкой предстоящий выпускной.

— Мам, ты чего стоишь? Садись давай, — хлопает по соседнему стулу Уля.

— Да, мам, садись, — подмигивает мне Андрей. — Поешь, пока горячее. Твой отец, кстати, звонил, пока ты была в душе. Спрашивал, во сколько им с Лизой нужно быть в школе. По телу словно разрядом тока проносятся его слова.

«Им с Лизой?!»

То есть она собралась с моим отцом припереться на выпускной?!

— Я, кажется, плейку оставила включенной. Пойду, проверю, — вру, глядя на дочь.

Кипя от злости, быстро поднимаюсь в спальню, звоню папе, но трубку берет эта дрянь.

— Да, Викусь, привет!

— Почему ты до сих пор в его квартире?! Я тебе ясно сказала собрать шмотки и оставить его в покое.

— Вик, ты чего?.. Что случилось? Что на тебя нашло?

— Ты идиотку из себя строишь? — прикрикиваю я. — Папе трубку дай!

— Он в ванной. Объясни, что происходит? Не с той ноги встала?

— У тебя память отшибло? Забыла, что произошло сегодня ночью?

— А что произошло? Прости, но я не понимаю, о чем ты.

Глава 4

Виктория

Скинув звонок, стою в спальне, смотрю в одну точку и думаю:

«Они выбрали тактику делать вид, что ночью ничего не случилось. Что мне от усталости все померещилось. Но я-то знаю, что, несмотря на тяжелую смену, на страшный недосып, остаюсь в трезвом уме и ясной памяти. Я видела то, что видела.

Возвращаюсь на кухню, отправляю Уляшу умыться. Когда она уходит, я поворачиваюсь к Андрею.

— Вам не удастся сделать из меня дуру. Я верю своим глазам, и знаю, что зрение меня не подвело. Никаких галлюцинаций у меня ночью не было.

Он убирает в холодильник молоко, поворачивается ко мне, лицо — маска спокойствия.

— Вика, милая, ты просто очень устала. Ты слишком много работаешь, — говорит он тихо, мягко, но в глазах сталь.

— Еще раз повторяю, — чеканю каждое слово, — у меня не поехала крыша от усталости, мне не померещилось, и я прекрасно помню каждую деталь. Не надо делать из меня идиотку, которая что-то не так поняла.

Он подходит ко мне, наклоняется, и его голос становится жестким:

— Что ты выберешь, любимая? Жить дальше со мной и дочкой в этом доме, или уехать отсюда со всеми вещами, а дочь останется со мной? Ты не будешь видеть ее даже на фото. Я организую это, ты знаешь мои возможности. Ты знаешь, на что я способен.

Его взгляд холодный, расчетливый. Я чувствую, как внутри все сжимается.

Андрей снова улыбается, но в его глазах сверкает молния. Он отодвигает стул и велит мне садиться завтракать.

Я сажусь за стол, но не притрагиваюсь к завтраку. В голове вихрь мыслей. Муж всегда был жестким и категоричным, но в семье редко проявлял эту черту характера. С подчиненными — да, с партнерами по бизнесу — да. Он может раздавить любого, кто встанет на его пути. Но со мной и Уляшей он всегда был любящим, заботливым, иногда даже излишне ревнивым.

Однажды он приревновал меня к моему двоюродному брату, фитнес-тренеру, который выглядит как с обложки журнала. Мне тогда показалось, что я просто обняла его по-родственному, крепко, искренне. А Андрей нахмурился, передернул скулами, наблюдая за нашей теплой встречей, а вечером высказал свое недовольство. «Зачем ты так его обнимала? Он тебе кто? Муж?».

«Он, значит, собственник, но при этом может спать с другими женщинами? А мне шагу из дома нельзя сделать?» — думаю я, и внутри закипает гнев.

С этого дня все будет иначе. Я подам на развод. Буду жить так, как мне нравится. Ездить к подругам, задерживаться на работе, ходить в рестораны. Больше не стану жить по указке мужа, а жить буду только для себя и дочки.

Если муж-собственник часто ревнует, считает, что работа-дом-школа — это весь маршрут, который разрешен жене, но при этом сам верен ей, любит, оберегает, заботится, содержит семью, то я готова это принять и жить ради него, ради семьи. Мне ведь и самой большего не нужно. Но когда муж тебе устанавливает границы, не позволяет пойти с подругами в кафе, не разрешает сделать шаг в сторону без его ведома, а сам изменяет в супружеской постели, то какого черта я должна это терпеть?

За кого он меня принимает? За всепрощающую слепую дуру?

Ну уж нет, он меня не запугает тем, что выставит из дома с одним чемоданом и заберет Уляшу. На каком основании он собирается отнять у меня ребенка? Думает, я не стану за нее бороться? В школе подтвердят, что я замечательная мать, соседи тоже знают, что я адекватная

мама, которая все свободное время уделяет ребенку. Они каждый день видят меня во дворе с Ульяшей. Мы то играем, то рисуем, то читаем вместе.

Если Андрей считает, что благодаря своим связям он может сделать все что угодно, то сильно ошибается. Я ведь тоже могу быть не только мягкой и заботливой женой. Когда задевают мое достоинство, я могу превратиться в снежную королеву, став холодной, непреклонной и непоколебимой.

Андрею с Лизой не удастся отмыться от грязи, которую они развели в нашей спальне. Оба свое получат!

Резко выхожу из-за стола, иду в ванную комнату, открываю ящик с полотенцами — там я спрятала бюстгальтер Лизы. Но его здесь нет. Понимаю: Андрей нашел и перепрятал, чтобы я не отдала его отцу в качестве доказательства.

Сначала хочу спуститься и спросить у мужа, куда он дел лифчик, но останавливаюсь. Не стану тратить нервы, пытаюсь доказать ему, что помню каждую деталь вчерашних событий.

Делаю несколько глубоких вдохов.

Ульяша ждет меня. У нее праздничное настроение, а я не имею права его испортить. Иду к дочери.

Она весело болтает, пока я заплетают ей косы.

В комнату заглядывает Андрей. Улыбается, глядя на красивую прическу Ульяши, тепло смотрит на меня.

— Солнце, я сначала доеду до работы буквально на полчаса, а оттуда сразу в школу. Ты доедешь сама за рулем? Все нормально?

Молча киваю.

Несмотря на то, что больше суток не спала, чувствую себя довольно бодро. Внутри меня словно печь топится: там все полыхает, бурлит, кипит.

Мы с Ульяшей приезжаем в школу. В актовом зале толпа родителей, детей, учителей. Среди них и мой отец с Лизой. Она улыбается, держит его под руку, делает вид, что ночью ничего не произошло. Я сжимаю челюсти, стараясь не выдать своих эмоций.

Ульяша бежит к одноклассникам, а я иду за сцену к нашим мамочкам готовиться к выходу.

Пытаюсь сосредоточиться, проговариваю про себя речь, но мысли скачут как теннисные мячи. Как я буду говорить в микрофон? И что буду говорить?

Объявляют мой выход, и я поднимаюсь на сцену.

Сердце бьется так сильно, что кажется, вот-вот выскочит из груди. В зале тишина. Все смотрят на меня. Лиза улыбается, папа тоже. Замечаю Андрея. Он кивает мне, словно передавая свою поддержку, и взглядом дает понять: «У тебя все получится».

Они с Лизой продолжают делать вид, что все прекрасно, и это еще больше выводит меня из равновесия.

Набираю полную грудь воздуха и начинаю говорить:

— Дорогие выпускники, дорогие родители, учителя! Сегодня особенный день. Наши дети заканчивают четвертый класс, а это первый важный этап в их жизни.

Устремляю все свое внимание на два первых ряда, где сидят нарядные дети, и обращаюсь к ним.

— Впереди вас ждет много открытий, испытаний, радостей и трудностей. Но я хочу сказать вам одну важную вещь: идя по жизни, верьте только себе. Слушайте свое сердце, доверяйте своему внутреннему чувству. Не позволяйте никому убеждать вас в том, что вы что-то не так делаете. Ваша правда — самая главная. И если кто-то пытается заставить вас усомниться в себе, помните: эти люди не желают вам добра. Таких людей нужно обходить стороной. Бере-

гите себя, свои чувства, свои мечты. Идите вперед с высоко поднятой головой, и пусть ваш путь будет светлым и честным.

Еще минуту назад я боялась, что, стоя на сцене, не смогу сложить буквы в слова, но речь родилась сама собой. Она словно полилась откуда-то изнутри, из самого сердца. Возможно, детям она показалась слишком взрослой, но я сказала то, что была на душе.

Дальше обращаюсь к учителям и благодарю их от лица всех родителей.

Зал замирает, а через пару секунд взрывается аплодисментами. Я ухожу со сцены, возвращаюсь к мамочкам, которые хвалят меня за напутственные слова для детей, а затем жду, пока пройдут все остальные номера.

Когда мы выходим на улицу, Уляша бежит играть с подружками, а я подхожу к Андрею, Лизе и папе.

— Вик, ты так трогательно говорила! Я чуть слезу не пустил, — обнимает меня отец.

Как только он выпускает меня из объятий, я смотрю ему в глаза и говорю прямо:

— Пап, Андрей и Лиза любовники. Этой ночью они спали вместе в нашей кровати. Лиза предала тебя, а Андрей предал меня.

Лиза усмехается, а Андрей удивленно вскидывает брови.

— Солнце, ты что такое говоришь?

Глава 5

Андрей

— Это правда?! — гремит Олег Николаевич, грозно глядя на нас с Лизой.

Я был готов к такому повороту событий, поэтому сохраняю спокойствие.

— Милая, — во все глаза смотрю на жену, — что на тебя нашло? Зачем ты так говоришь? Какие мы с Елизаветой любовники? Все наше общение — это «привет», «пока». Даже не пересекаемся почти. Ну ты даешь, — смеюсь, обнимаю ее за талию, но она резко отпихивает меня.

— Еще как пересекаетесь! — шипит мне в лицо. — И не где-то, а в нашей постели. Пап, они из нас дураков делают. Я своими глазами все видела. Я застучала их в нашей спальне, когда пришла со смены. В четыре утра они лежали в обнимку в нашей кровати. Голые. У Андрея даже будильник был заведен, чтобы я их не застучала. Он думал, что я только утром приду, но я приехала раньше и увидела их.

— Вик, это уже не смешн... — начинаю я, но Вика продолжает убеждать отца.

— Только не слушай их, пап. Они сейчас все списывают на мою усталость, говорят, что мне померещилось. На полу валялся ее лифчик. Кружевной, красный. Я ночью спрятала его в ванной, хотела отдать тебе в качестве доказательства, но Андрей его нашел и забрал. А утром они оба делали вид, что ничего не произошло. А еще Андрей пригрозил мне, что, если я не закрою эту тему, то он выгонит меня из дома и заберет Ульяну.

Олег Николаевич хмурится, переводит взгляд с Вики на Лизу и обратно.

— Любимый, но ты же понимаешь, что у меня нет такого белья, — натянуто улыбается Лиза. — Ты хоть раз видел на мне красный кружевной бюстгальтер?

— Может, ты купила его на особый случай? — вливается в нее взглядом жена. — И этот случай как раз-таки вчера подвернулся?

Я чувствую, что нужно действовать.

— Олег Николаевич, послушайте, — я кладу руку на плечо тестя, стараюсь говорить мягко, но уверенно. — Вика последнее время очень много работает и из-за этого стала очень невнимательной. Недавно забыла выключить плиту, на которой стояла сковорода, и мы чуть дом не спалили. А на прошлой неделе включила пустую микроволновку, но тарелка с едой стояла рядом. И цветы дважды за день полила. Помнишь, Вик? — с досадой смотрю на жену.

— Ага, а еще что я забыла сделать или сделала дважды? — прищуривается она. — Ну давай, давай, продолжай делать из меня умалишенную. У тебя хорошо получается. Только этого ничего не было, пап! — взрывается она. — Он нагло врет тебе в глаза!

Олег Николаевич задумчиво потирает подбородок.

— Да, я тоже заметил, что в последнее время она какая-то рассеянная.

— Вот именно, — подхватываю я. — Ей срочно нужен отпуск. В таком состоянии ее нельзя допускать к операциям. Не дай бог что-то случится еще, и тогда она может не только работы лишиться, но и посадить могут за врачебную ошибку.

Лиза подходит ближе к Олегу Николаевичу и берет его под руку.

— Олег, любимый, я не знаю, что у Вики в голове переклинило, но она говорит какую-то чушь. Я спала с Ульяной. Она это может подтвердить. Я никогда в жизни не изменила бы тебе. Я слишком сильно тебя люблю, ценю, дорожу тобой. И уж тем более не стала бы спать с мужем Вики. Я отношусь к ней как к лучшей подруге, сам это знаешь, и обожаю Ульяшу. Я бы никогда не стала рушить их семью.

Она поворачивается к Вике, смотрит на нее с сочувствием, почти с жалостью.

— Вик, милая, тебе правда нужно как следует отдохнуть. Сходи к доктору, сдай анализы. Поменьше работай, а лучше вообще пораньше уйди в отпуск. Так нельзя. Ты загонишь себя окончательно с этими дежурствами.

— Я тебя сразу предупредила, что они будут делать из нас дураков, — глядя на отца, произносит Вика дрожащим голосом. — Пап, ну ты же знаешь, что я в своем уме. Что мне не могло такое померещиться. Да, вчера смена была очень тяжелая, я больше суток простояла на ногах, но это не означает, что я перестала соображать.

Олег Николаевич колеблется. Он смотрит на Вику, потом на Лизу, потом на меня. В его глазах читается растерянность. Он не знает, кому верить.

И тут к нам подбегает Ульяна с воздушным шаром, на котором красуется надпись: «Выпускник 4 „Б“ класса». Она радостно протягивает мне шар, берет нас с Викой за руки и прыгает, смеясь:

— Поехали скорее домой переодеваться и сразу потом мы с классом в игровой центр! Мам, а можно мне сегодня остаться у Даши? Ее мама пригласила меня, Киру и Кристину. Мы хотим сразу после игрового центра к ним.

— Вика! — выкрикивает мама Даши, видимо. — Отпустишь к нам Ульяну? Моя давно просит пригласить девочек на ночевку, сегодня как раз отличный повод. Я торт испекла, конкурсы им проведем с мужем. Пусть повеселятся. А завтра я сама ее привезу.

— Мам, пап, пожалуйста, пожалуйста, — умоляет дочь. — Я ни разу у нее не была. Можно? Мы честно-честно будем хорошо себя вести. Обещаю.

— Хорошо, оставайся, — разрешаю я, пока Вика тормозит. Такое чувство, что она никого не видит и не слышит.

Дочери сегодня и правда лучше побыть в гостях, чтобы не слышать наш с Викой разговор. Он точно будет напряженным.

Раздается громкий голос классного руководителя Ульяны:

— Уважаемые дети и родители четвертого «Б», в три часа все встречаемся в игровом центре! Не забудьте сменную обувь.

Олег Николаевич наклоняется к Ульяне.

— Ульяш, Лиза вчера с тобой спала, верно?

Ульяна весело кивает:

— Да. Мы сначала почитали книгу, а потом обе уснули.

Лиза тихо говорит ему:

— Все так и было. Потом я проснулась от шороха, вышла из детской комнаты и увидела, как Андрей поднимается по лестнице. Я поздоровалась с ним и сказала, что раз он пришел, значит, я поеду домой. Андрей меня поблагодарил, и мы разошлись.

— Ульяш, — пристально смотрит на нее Вика, — ты помнишь, как я разбудила тебя криком?

Ульяна пожимает плечами.

— Не помню... Когда?

— Ночью, малыш. Ты проснулась, потому что я кричала. Разве не помнишь, как ты вышла в коридор?

— Мам, честно не помню. Может, я просто не до конца проснулась?

Отлично! Ульяна не помнит, как вставала ночью. Это мне только на руку.

Я тихо и сдержанно говорю Вике:

— Не втягивай в это дочь. Зачем все эти допросы? У ребенка праздник!

— Даша, мне разрешили к тебе на ночевку! — радостно кричит Ульяна и бежит обнимать подругу, а Олег Николаевич с тревогой смотрит на Вику.

— Вик, я отправлю тебя в отпуск с завтрашнего дня. Тебе нужно отдохнуть. А еще необходимо провериться и сдать анализы. Мне не нравится твое состояние в последнее время.

— Не ожидала, что ты поверишь им, а не мне... — разочарованно смотрит она на отца. — Они тебе по ушам проехали, а ты и рад принять это за правду. Как ты не понимаешь, что они врут? Думаешь, я все это выдумала? Зачем мне это, пап? Просто так стою тут и наговариваю на

твою жену и собственного мужа? Ты серьезно думаешь, что у меня проблемы со здоровьем? Он же в глаза врет тебе про невыключенную плиту, про какую-то микроволновку, цветы, которые я дважды полила.

— Так, — вздыхает Олег Николаевич, — давайте-ка закругляться. Поезжайте домой, готовьте ребенка к празднику, а завтра мы еще раз все обсудим, хорошо? — кладет ладонь на плечо Вики.

— Вышвырни ее из дома, пока не поздно, — шепчет Вика, кивнув на Лизу. — Сейчас ты мне не веришь, но я посмотрю, как ты заговоришь, когда вся правда всплывет наружу. А она всплывет, уверяю тебя. Вот тогда ты вспомнишь мои слова. И вспомнишь, как они из нас делали идиотов.

Вика окидывает нас с Лизой взглядом, полным ненависти, идет к Ульяне, берет ее за руку и ведет к машине. Я вижу, как она открывает дверь Ульяне, резко смахивает с лица слезы, и идет к своей двери.

— Я поеду с ними, — торопливо говорю Олегу и Лизе. — Не волнуйтесь. Я за ней при-
смотрю.

Бегу к ее машине.

— Я не отпущу тебя одну в таком состоянии, — хватаю ее за руку. — Тебе нельзя за руль.

Она резко разворачивается ко мне.

— Тогда отвези Ульяну домой переодеться, а потом в игровой центр, — говорит холодно. — А я поеду по делам. Милая, — заглядывает в машину, — вылезай. Ты поедешь с папой, он тебя отвезет.

Желает дочке хорошо провести время, обнимает ее, и садится за руль.

Я везу Ульяну домой и всю дорогу гоняю в голове мысли.

Да, я не хотел, чтобы все так вышло, но раз это случилось, значит, буду действовать так, как считаю нужным. Эту историю необходимо побыстрее замять и жить дальше. Жена рано или поздно успокоится и все вернется на свои места. Пусть погуляет немного. Остынет, проветрит голову. Ей это сейчас полезно.

В конце концов эта ситуация послужит ей хорошим уроком. Пусть знает, что я не намерен и дальше терпеть все ее ночные дежурства и вечное отсутствие дома.

Я — мужчина! И я хочу, чтобы жена находилась дома, когда я приезжаю с работы, а особенно из командировки. Но вместо этого только и слышу в трубку: «Андрей, извини, мне придется остаться в больнице, к нам привезли пострадавших, коллеги не справятся».

Каждый раз одно и то же!

А теперь она удивляется, что я переспал с другой?

Ночью, войдя в комнату, я правда сначала подумал, что в кровати спит жена. Решил, что ей удалось вырваться из больницы пораньше. Мне даже в голову не пришло, что в нашей кровати может быть кто-то, кроме Вики.

Я долго не видел ее, соскучился, хотел ее. Во мне все горело от желания. Лег в кровать и в тусклом свете увидел, что там лежит Лиза, а не Вика, да еще и почти обнаженная... На ней было только нижнее белье, хотя Вике она говорила, что уснула прямо в одежде.

Она сама потянулась ко мне. Сначала коснулась моих бедер, затем ее ладонь переместилась на мой торс, медленно спустилась ниже. Она переместила руки на свою грудь, сняла бюстгальтер и бросила его в конец комнаты. Перед моими глазами была только пышная грудь и стройное тело. Меня разом переклинило. Набросился на нее как голодный варвар.

Мы заперли дверь в комнату, чтобы в нее не вошла дочь, и занялись любовью. Я был так заведен, что не смог себя остановить.

После я лежал расслабленный, мне было очень хорошо — она доставила мне огромное удовольствие, в отличие от жены, которая то вечно на смене, то приходит уставшая и ей не до любовных утех.

Я завел будильник на четыре утра и отключился.

Я не был пьян. Я все прекрасно понимал. И я осознанно переспал с другой. Я приехал из командировки, а жены как всегда нет дома. Это уже вошло в норму — Вики вечно не бывает рядом, когда она мне необходима. Она сама виновата в том, что мало времени уделяет мне. Вокруг меня постоянно крутятся красивые девушки, но я держался. А тут не смог, во мне кипела страсть.

Но я знаю, что с Лизой у меня ничего не будет. Я люблю только жену и никуда ее от себя не отпущу, пусть даже не надеется.

Глава 6

Андрей

Я привожу Ульяну в игровой центр, подаю ей мешок со сменной обувью, целую в макушку и желаю хорошо повеселиться. Сажусь в машину и пытаюсь дозвониться Вике.

Не берет трубку.

Три часа проходят, а она по-прежнему игнорирует мои звонки.

Меня охватывают дурные мысли.

«Вдруг с ней что-то случилось? Ведь она была в полном отчаянии...»

Звоню тестю.

— Олег Николаевич, Вика не у вас?

— Нет, не приезжала. А что, трубку не берет? Давно ее нет дома?

— Больше трех часов. На звонки не отвечает.

— Думаю, она в больнице. Сейчас позвоню коллегам, уточню.

— Спасибо! Жду от вас звонка.

Я начинаю всерьез нервничать. Если с ней что-то случится, то это будет по моей вине. Я же буквально загнал ее в угол, настроил против нее отца.

Пока жду информацию от тестя, обзваниваю Викиных подруг.

— Насть, привет! Вика к тебе не заезжала сегодня?

— Привет, Андрей! Нет, а что случилось?

— Да так, ничего. Извини за беспокойство.

Скидываю звонок, набираю Марине.

— Марина, добрый вечер! Ты случайно не созванивалась в Викой? Может, она заезжала к тебе сегодня?

— Привет! Ко мне не приезжала, но буквально час назад была в офисе моего мужа.

«Была у адвоката, значит», — закипаю я.

— Он только что приехал с работы и сказал мне, что Вика попросила его помочь с разводом. Я пытаюсь дозвониться до нее, но она не отвечает. Андрей, что у вас стряслось? Вы правда разводитесь?

— Нет, — отрезаю я. — Просто Вика слегка переработала и творит всякую дичь. Не обращайтесь внимания на ее выходки.

— Ох... Ну ладно, дай бог у вас все наладится. Ты ей скажи, чтобы мне перезвонила, ладно?

— Обязательно!

Скидываю звонок и чувствую, как кровь приливает к лицу. Кулаки непроизвольно сжимаются до хруста в пальцах.

Багровея от злости, отвечаю на звонок от тестя.

— Андрей, я позвонил...

— Я уже в курсе, что она не была на работе, — перебиваю его, выходя из дома. — Нашел ее. Не волнуйтесь. С ней все в порядке.

— Слава богу! — выдыхает он. — Больше не оставляй ее одну. Мне совершенно не нравится ее состояние.

— Мне тоже. Но я уверен, что после отпуска она придет в норму. Все будет хорошо.

— Очень надеюсь на это.

Мы прощаемся, я прыгаю в машину, даю на газ, колеса визжат, срываясь с места.

«Ну конечно, — плотно сжимаю челюсти, — куда она еще могла поехать? Подавать на развод!»

Сама все усугубляет. Я предупреждал: не зли меня. А теперь пусть получает. Думает, что может вот так просто взять и уйти? Развестись? Забрать Ульяну? Нет, этого не будет. Она моя жена, и останется со мной, хочет она этого или нет. Сегодня она раз и навсегда усвоит, что у нее нет другого выбора, и что ей придется уйти из своей больницы и быть рядом со мной. Всегда.

Подъезжаю к дому подруги Ульяны и сообщаю ее родителям, что мне придется забрать дочь домой. Уля смотрит на меня возмущенным взглядом, глаза полны обиды.

— Папа, ну почему ты меня забираешь? — хнычет она. — Мы же только начали играть в квест. У Даши родители приготовили столько всего интересного, я хотела тут ночевать с подружками, ты же сам разрешил.

Стараюсь говорить спокойно, но чувствую, как жесткость проскальзывает в голосе.

— Ульян, так надо. Мы едем домой. У Даши в другой раз останешься.

Она надувает губы, прощается с подругами, с родителями Даши, садится в машину и отворачивается к окну. Всю дорогу до дома молчит. А когда приезжаем, закрывается в комнате.

Я иду в спальню, беру с лоджии чемодан жены, с размаху распахиваю дверь гардеробной, и начинаю швырять в него платья, блузки, джинсы, белье. Движения резкие, почти судорожные, будто кто-то другой управляет моими руками. В голове пульсирует: «Она думает, что я пошутил, когда сказал ей, что выставлю из дома с одним чемоданом? Посмотрим, что она на это скажет. Я никогда не бросаю слов на ветер, и она это прекрасно знает. Я должен ее как следует проучить. Пусть каждой клеткой своего тела прочувствует, каково это — остаться без крыши над головой, и без дочери».

Только так я могу донести до нее, что со мной лучше не шутить такими вещами, как развод.

— Слушаю! — застегивая чемодан, отвечаю на звонок с неизвестного номера.

— Андрей, это мама Даши вас беспокоит. Простите, я не поняла... вы разве Вике не сказали, что заберете от нас Ульяну? Она только что приезжала за ней, и была очень взволнована из-за того, что вы ее забрали.

— Я забыл предупредить жену. Не переживайте, сейчас ее наберу.

— Да, хорошо, спасибо! Доброй ночи!

— И вам.

Я как знал, что Вика захочет забрать Ульяну, и опередил ее. Я не позволю ей увезти дочь. Они обе останутся здесь. Со мной. Но для начала моей жене придется получить хороший урок.

На улице начинается ливень. Мощные струи дождя бьют в окна, стекают по стеклам, ветер раскачивает деревья за окном, где-то вдалеке гремит гром.

Выношу чемодан Вики на крыльцо, с грохотом ставлю его у ступенек, и возвращаюсь в дом. Запираю дверь на внутренний замок, иду на кухню, и, остановившись у окна, вижу, как к воротам подъезжает машина жены.

Выпрямляюсь, поднимаю голову и наблюдаю за тем, как Вика выскакивает из машины, и, прикрывая голову сумкой, бежит к крыльцу. Пытается открыть дверь ключом, дергает за ручку, затем стучит.

— Андрей, открой!

Беру телефон, звоню ей, и на этот раз она отвечает.

— Открой дверь, пожалуйста! — произносит дрожащим голосом.

— Я тебя предупреждал? — спрашиваю, прищурившись. — Ты сама сделала выбор. Бери чемодан и уезжай. Ульяна останется со мной.

— Открой дверь! — кричит так, что динамик трещит. — На улице ливень, я промокла до нитки!

— Не сахарная, не растаешь, — отрезаю я и скидываю звонок.

Глава 7

Виктория

Я стою во дворе нашего дома под проливным дождем, крупные капли хлещут по лицу, стекают за воротник, пропитывая одежду насквозь. Волосы прилипли к щекам, руки дрожат, то ли от холода, то ли от ярости и отчаяния.

Андрей стоит у окна. Его силуэт четко вырисовывается на фоне тусклого света в доме, по стеклу бегут потоки воды, размывая черты его лица. Я чувствую его ледяной взгляд даже сквозь пелену дождя.

— Мразь... — протягиваю дрожащим голосом. — Даже не надейся, что я буду умолять тебя на коленях, чтобы впустил в дом.

Хватаю тяжелый чемодан. Мало того что он неповоротливый, так еще и колеса застревают в лужах. Качу его к машине, открываю багажник, с трудом закидываю его внутрь. Пальцы не слушаются, они онемели от холода. Сажусь за руль, хлопаю дверью, завожу двигатель. Руки трясутся так, что едва попадаю ключом в замок зажигания. Выруливаю со двора, колеса со свистом срываются с места, разбрызгивая воду.

Набираю Ульяне.

— Алло, — раздается в трубке сонный голос.

— Солнышко, я тебя разбудила?

— Ага, я уже сплю. А ты что не дома?

— Я... я на работе, — вру дочери, чтобы не волновалась. — Меня срочно вызвали. У тебя все хорошо?

— Да, все хорошо, — зевает в трубку. — Ладно, мамочка, я спать буду. Устала сегодня.

— Спокойной ночи, моя девочка. Сладких снов.

— И тебе.

Я не собираюсь унижаться, упрашивать Андрея, чтобы открыл мне дверь. Ломиться тоже не буду, чтобы не напугать Ульяшу, у которой сегодня уже был немного испорчен праздник, ведь она так хотела остаться у Даши. Когда я ехала за ней, чтобы забрать от подружки, переживала, что она расстроится. Ребенок не виноват в том, что ее отец мерзавец, но в то же время я понимала, что у меня нет другого выбора. Хотела, чтобы дочь была со мной, но этот подонок меня опередил. И я уже знаю, почему он поторопился забрать ее, а затем выставил на крыльцо мой чемодан.

Он уже в курсе, что я подала на развод. За это спасибо Марине и ее мужу-адвокату. Надо же было подружке вытянуть свой длинный язык! Кто ее просил говорить Андрею, что я ходила на консультацию к ее мужу и готовлюсь к разводу?

Мне просто стоило вовремя взять трубку от Марины, ведь она несколько раз звонила мне. Тогда я бы попросила ее не говорить ничего Андрею. Но в то же время мне даже в голову не пришло, что Андрей додумается обзвонить всех моих подруг.

Видимо, пришел в ярость, когда понял, что я не пошутила с разводом.

Сволочь!

Изменил, выставил меня перед отцом сумасшедшей, а затем после всего этого выгнал из дома.

Он впервые так со мной поступает.

Ну да, конечно, я же всегда была послушной женой, а тут вдруг посмела выпустить коготки, и это его взбесило.

Но я сдаваться не буду. Ни за что не прогнусь под него. Измену никогда не прощу. И всех собак спущу на него.

Сначала еду к отцу. В голове бьется одна мысль: «Он должен это увидеть. Должен понять, что я не лгала. Что Андрей действительно выгнал меня из дома, как и обещал, если я подам на развод».

Выхожу из машины, поднимаюсь на третий этаж, стучу в дверь — раз, еще раз, но никто не открывает. Дрожь пробивает все тело, зубы стучат, одежда липнет к коже.

Снова стучу, уже отчаянно, кулаками.

— Папа! Открой, это я, Вика!

Тишина.

Достаю телефон, набираю номер отца. Гудки идут, идут... а потом — «абонент недоступен».

Отчаянно прижимаюсь лбом к двери.

Я промокла до нитки, замерзла, устала так, что ноги едва держат. Но больше всего болит душа от предательства, от несправедливости, от того, что у меня больше нет ни одного близкого человека, который смог бы сейчас поддержать.

Выхожу из подъезда, сажусь в машину, включаю печку на полную, и набираю Лене — бывшему однокласснику, капитану полиции. Мы встречались с ним, когда учились в школе, и после общались, пока я не познакомилась с Андреем, который сразу обозначил свою позицию: больше никаких друзей из прошлого. С подругами общайся сколько угодно, но никаких бывших одноклассников в твоей жизни быть не должно.

Мы как раз совсем недавно случайно встретились с Леней в торговом центре, обменялись парой фраз, и он сказал, что я могу обращаться к нему с любой просьбой.

Вот и настал этот момент.

— Леня, здравствуй! Это Вика Гумарова. Точнее, Малинина, — называю девичью фамилию, по которой он меня точно сразу узнает. — Мне нужна твоя помощь. Муж выгнал меня из дома. Прямо сейчас, под дождь, с одним чемоданом. Мне нужно попасть домой к дочке. Я за нее волнуюсь. Так просто он дверь не откроет, но если со мной будет кто-то из сотрудников полиции, то...

— Вик, спокойно, — перебивает он. — Я все понял. Сейчас у тебя есть возможность поехать к своему к дому? Я тоже приеду туда. Все решим, не волнуйся. И заявление на него напишем. Только адрес скинь, ладно?

— Спасибо тебе огромное! Адрес сейчас пришлю.

— Я выезжаю.

Возвращаюсь к машине и еду обратно. Гроза гремит, молнии рассекают небо, ветер раскачивает деревья. На улице сейчас происходит то же самое, что у меня в душе.

Наш дом кажется темным и чужим. В окнах нет света.

Останавливаюсь у ворот, жду, когда подъедет Леня. Слава богу, долго ждать не приходится, я уже через две минуты вижу в конце дороги фары.

Стремительно подъезжает ко мне и выбегает из машины.

— Ты вся промокла, — кричит сквозь шум дождя. — Сядь в машину, а я поговорю с твоим мужем.

Не успеваю ответить, как из дома на крыльцо выбегает Андрей и быстро направляется к нам.

— Вика! — кричит он. — Господи, где ты была?! Я так за тебя переживал! Милая, зачем так пугаешь?

Он пытается обнять меня, но я отталкиваю его.

— Не трогай меня!

Андрей смотрит на меня с показным отчаянием, потом поворачивается к Лене:

— Где она была? Что с ней случилось?

— Ты еще спрашиваешь, что случилось? — вливаюсь в него гневным взглядом. — Ты выгнал меня из дома под ливень, а теперь делаешь вид, что переживал?

— Я тебя выгнал? — округляет глаза. — Вик, у тебя что с памятью? Ты взорвалась из-за какой-то ерунды, перебила всю посуду, собрала вещи, пока я был в душе, и уехала не пойми куда.

Пока я пытаюсь поверить собственным ушам, он убеждает Леню:

— У нас была небольшая бытовая ссора. Я даже не думал, что она выйдет из себя из-за такого пустяка, — поворачивается ко мне и снова смотрит с тревогой. — Солнце, я уже не раз говорил тебе, что все эти внеплановые дежурства сведут тебя в могилу. Посмотри до какого состояния ты себя довела. Сколько нервных срывов у тебя было в последнее время? Так нельзя, Вик. Завтра же пиши заявление на увольнение. Мне нужна живая и здоровая жена, а ребенку нужна мать.

Леня смотрит на нас обоих, явно не зная, кому верить.

— Он лжет! — цежу я. — Снова пытается выставить меня ненормальной. Сегодня ночью я застучала его с любовницей в нашей постели, своими глазами все видела, но он все преподнес так, словно мне померещилось из-за переработки. Никакую посуду я не била, и из дома не уходила! Не верь ему, Леня. Это он собрал мой чемодан, выставил его на крыльцо и запер дверь на внутренний замок, чтобы я не смогла попасть в дом.

— Опять началось... — вытирая мокрое лицо, вздыхает Андрей, и поднимает голову к черному грозовому небу. — Сколько можно, Вик? Я уже устал слушать этот бред про любовницу. Какая может быть любовница в кровати, если в соседней комнате спит дочь? — спрашивает он у Лени. — Вы можете представить такую картину? Я не могу понять, как ей вообще такое пришло в голову? Тем более она же знает, что я только под утро вернулся из командировки. Я что, любовницу с собой привез? Так получается?

Боже, дай мне сил не сойти с ума.

Ну какая же он тварь, а...

Какая тварь!

— Вик, можешь все по порядку рассказать? — недоверчиво смотрит на меня Леня.

У меня уже язык не шевелится от холода и усталости. Зато Андрея не заткнуть. Я одно слово, а он в ответ сто убедительных слов, которым почему-то все верят.

Андрей снова тянется ко мне, но я его опять отталкиваю.

— Вик, пожалуйста, пойдем домой. Тебе нужно согреться. Ульяша очень переживает за тебя. Я еще не все осколки собрал с пола, вдруг она порежется.

В этот момент Леня отвечает на звонок.

— Слушаю! Кого привезли? Да, я сейчас буду.

Скидывает звонок и торопливо произносит:

— Вик, мне срочно нужно ехать. Я позвоню тебе завтра, разберемся во всем.

Разворачивается и бежит к машине. А мы остаемся с Андреем вдвоем под дождем.

— Сволочь, — шепчу ледяными губами. — Тыставляешь меня перед всеми безумной.

Ты...

Андрей подходит вплотную и пронизывает насквозь пугающим взглядом.

— Если ты продолжишь настаивать на разводе, я сделаю так, что тебя изолируют от общества. И никто тебе не поверит. Ты прекрасно знаешь, какие у меня связи.

Смотрю на него мокрыми глазами. Голова кружится, в ушах шумит, кажется, я теряю сознание от бессилия...

Глава 8

Виктория

Открываю глаза и щурюсь от яркого света.

«Который час? Надеюсь, я не проспала на работу? Вроде будильник еще не звонил».

В голове путаница. Я даже не помню, как уснула вчера. Зевая, шарю рукой под подушкой, пытаюсь нащупать телефон, но его нет. Поворачиваю голову к левому плечу, смотрю на спящего Андрея и перед глазами вспышками появляются картинки вчерашнего дня.

Меня разбивает дрожь, челюсти непроизвольно сжимаются.

«Андрей, Лиза, папа... выпускной... чемодан на крыльце, затем я в полном отчаянии позвонила Лене и попросила его помочь мне».

Последнее, что удастся вспомнить, как стояла на улице под проливным дождем, а дальше — пустота. У меня словно закончилась энергия и я отключилась.

«Мразь», — прожигаю взглядом спящего Андрея, и вспоминаю, как он вчера не только перед папой и Лизой выставил меня сумасшедшей, но и перед Леней.

У него хватило наглости еще и обнимать меня во сне.

Резко скидываю с себя его руку, встаю с кровати, беру с тумбочки телефон, который, видимо, разрядился, выхожу в коридор, смотрю на настенные часы и выдыхаю от мысли, что у меня еще есть целый час до начала смены. Хоть отец и сказал вчера, что отправит меня в отпуск с сегодняшнего дня, но ничего подобного. Эту неделю я отработаю. Иначе сойду с ума дома с Андреем. А затем вместо отдыха на море, я буду заниматься разводом.

Иду в комнату к Ульяне.

— Зая, ты уже проснулась? — удивленно смотрю на нее.

— Ага, я по привычке встала рано. Уже позавтракала, и решила начать читать книги, которые задали на лето. Смотри, как я украсила наклейками свой читательский дневник. Красиво?

— Здорово! А это у тебя что? — хмуро смотрю на ее указательный палец, заклеенный пластырем. — Поранилась?

— Ага, об осколок. Мамочка, зачем ты вчера посуду разбила?

Я резко замираю.

— Кто тебе сказал, что я ее разбила?

— Папа. Он сказал, что ты была в плохом настроении и разбила несколько тарелок, когда я мылась. А когда я спустилась на кухню, увидела осколки. Он пропылесосил, но, видимо, не во всех углах. Я сегодня с пола один подняла и порезалась немного.

— Детка, — прижимаю ее к себе, чувствуя, как быстро бьется сердце, — я ничего не била. Меня вчера весь вечер не было дома. Ты ведь у меня уже большая девочка, верно? — заглядываю в глаза и глажу по голове. — Ты же знаешь, что маму очень сложно вывести из себя. Мама никогда не била посуду, не крушила дом. Папа тебе соврал. Он пытается сделать из мамы...

— Доброе утро! — раздается за спиной доброжелательный голос Андрея. — Ну что, девочки, выспались? Что приготовить вам на завтрак? Омлетик будете?

— Я уже позавтракала хлопьями с молоком, — улыбается Уля, и показывает ему свой дневник. — Пап, смотри, какие наклейки. Красиво получилось?

— Ух ты! — берет у нее дневник, разглядывает его, и обнимает меня за талию. По моему телу проносится разряд тока от этого прикосновения. — Какая ты у нас рукодельница, правда, мама? — натянуто улыбается, глядя мне в глаза.

— Скажи ей правду, — отцепляю от себя его руку и делаю шаг назад. — Скажи Ульяне, что это не я била посуду!

— Солнце, — шепчет он, — давай мы не будем начинать день со скандала, ладно? Нет ничего страшного в том, что ты вчера немного вспылила. Ну, подумаешь, разбила пару тарелок, — усмехается он. — Купим новые. А Ульяна у нас немаленькая девочка, и она прекрасно понимает, что ты просто устала и таким образом вчера избавилась от накопившегося стресса. Надеюсь, тебе полегчало после этого? Ульяш, — обращается с мягкой улыбкой к дочери, — а давай мы с тобой снова отвезем маму покататься на роликах? Вот там она точно выпустит весь свой пар, — смеется он, переводя на меня взгляд. — Милая, помнишь, как после прошлого раза ты сказала, что экстремальное катание на роликах — это то, что нужно, для снятия стресса. О, а может, тебе снова начать ходить на массаж? Расслабишься, уберешь все зажимы. Запишись обязательно. Но только уже после отпуска.

— А может, тебе к психотерапевту показаться? — прищуриваюсь я. — У тебя явно не все в порядке с головой.

— Мам, ну зачем ты так? — протягивает Уля, встает со стула и прижимается к Андрею. — Папа же ничего плохого тебе не сделал.

— Папа всем подряд врет, что у мамы едет крыша от усталости, — повышаю голос. — Он сам бьет посуду, а потом говорит, что это сделала я. Да, ты у нас большая девочка, поэтому буду говорить прямо. Вчера, когда я приех...

— Вик, прекрати! — рычит Андрей, глядя Улю по голове. — Ты ее пугаешь!

— Вчера, когда я приехала домой, — настойчиво продолжаю я, — папа меня не пустил. Он выставил мой чемодан на крыльцо, и оставил меня на улице под дождем как бездомную собаку. Уль, разве ты не видела, как он собирал мои вещи, как катил чемодан вниз?

— Нет, я ничего не видела, — пожимает плечами. — Я в комнате была. И ничего не слышала тоже.

— Ну если я собрал твой чемодан и выставил его на крыльцо, то где он сейчас? — смеется Андрей, глядя на меня как на полоумную. — Где вещи, которые я в него сложил?

— Идем со мной, — беру за руку дочь и веду на улицу.

— Вик, прекрати этот концерт! — быстро спускается за нам Андрей. — Ну что ты делаешь, а?! Вик, это уже не смешно!

Подвожу Ульяну к своей машине, открываю багажник и в следующую секунду мое сердце падает в пятки.

Чемодана здесь нет.

— Ты забрал его отсюда, когда я спала?! — впиваюсь в него ледяным взглядом.

— Ульян, иди в дом, — обращается он к дочери, а сам пристально смотрит на меня. — Я сейчас к тебе поднимусь, милая. Беги, беги. Нам с мамой нужно поговорить.

Дочь, с тревогой посмотрев на меня, разворачивается и уходит. Как только она скрывается за дверью, Андрей подходит ко мне вплотную.

— Какой чемодан ты искала здесь, любимая? — прищуривается он. — Тот, который стоит на лоджии? А о каких вещах ты говорила Ульяне? О тех, которые аккуратно разложены на твоих полках в гардеробной?

— Ничтожество! — цежу сквозь зубы, вкладывая в это слово всю свою ненависть к нему. — Если ты правда думаешь, что у тебя получится меня — здорового человека, выставить перед всеми умалишенной, то сильно ошибаешься. Дочь в свои игры впутывать не смей, ясно?! Я обещаю тебе, даю тебе слово, что очень скоро ты обо всем пожалеешь. Это дело времени.

Делаю шаг в сторону дома, но он хватает меня за запястье и резко дергает на себя.

— Забери заявление на развод, и все это тут же прекратится. А если не забереешь, то будет только хуже. Я сделаю так, что дочь сама от тебя отвернется и захочет остаться со мной.

Перед тем, как это сказать, он убедился, что у меня нет с собой телефона. Видимо, боится, что я запишу на диктофон его угрозы. Правильно, пусть боится. Потому что я буду бороться за себя и за дочь любыми методами.

Вчера я вообще плохо соображала из-за страшного недосыпа, тяжелых смен, стресса, и шока от увиденного в спальне, поэтому действовала словно в тумане, и не раздобыла ни одного доказательства, но сегодня я набралась сил, как следует выпалась, и теперь в моей голове только холодный расчет.

— Мам, тебя дедушка потерял! — выкрикивает из окна Уля. — Он не может до тебя дозвониться. Просил передать, чтобы ты срочно приехала в больницу.

— Хорошего рабочего дня, любимая, — Андрея одаряет меня пираньей улыбкой. — На вечер закажу что-нибудь в ресторане, откроем бутылочку вина, и закопаем топор войны, — подмигивает он, и, убрав руки в карманы спортивных брюк, идет к крыльцу.

«Да нет, не закопаем, — сверлю взглядом его спину. — Скорее, этим топором я перерублю все, что с тобой связано. И сделаю это одним махом».

В моей машине есть видеорегистратор, и он зафиксировал все: как я ломилась в дверь, как шла под дождем с чемоданом, как Андрей наблюдал за мной, стоя у окна. Там все должно быть видно, так как машина как раз стояла напротив окон. Вот и посмотрим, как он после этого видео будет продолжать делать из меня ненормальную.

Займусь видео в первую же свободную минуту, а сейчас мне нужно ехать. Раз отец сказал «срочно», значит, снова массовое поступление, и мои коллеги не справляются.

Быстро переодеваюсь, еду в больницу. Я настроена решительно: и на то, чтобы разоблачить мужа, а затем разнести его в щепки, и на тяжелый рабочий день. Не знаю, откуда во мне берутся силы, но сейчас их полно. Я во всеоружии. Готова рвать и метать! И Лиза, и Андрей очень скоро ответят за все. Уж я все для этого сделаю.

По пути в больницу слушаю радио. После выпуска новостей становится понятно, почему меня срочно вызвали на работу: час назад при посадке в одном из московских аэропортов упал самолет. Пострадавших очень много. Часть из них привезли к нам в больницу.

День будет сложный, но я ко всему готова.

А ведь я даже пока что не догадываюсь о том, что эта смена разделит мою жизнь на «до» и «после».

В операционной коллеги, глядя на мужчину с тяжелыми ранами, шепчутся:

«Шансов нет».

Но я борюсь. Каждая секунда на счету. Руки работают четко, уверенно, мозг отсекает все лишнее.

Несмотря на все неутешительные прогнозы я вытаскиваю его с того света.

Выхожу из операционной, и в коридоре встречаю отца. Он тоже только что провел операцию в соседней операционной.

— Пап, где ты был вчера вечером?

— Мы с Лизой ездили ужинать в гости к ее друзьям, — отвечает он.

Только собираюсь рассказать о том, что вчера произошло, как мимо нас провозят каталку с тяжелым пациентом. Отец возвращается в операционную.

Мы весь день с ним пересекаемся только в смотровых, операционных, и в коридоре. Даже парой фраз обменяться не успеваем. А вечером вхожу в его кабинет, но его уже здесь нет. Видимо, уехал...

Перед тем как поехать домой, иду в отделение реанимации, чтобы проверить пациента, которого мне удалось вытащить с того света. Мне сообщили, что он пришел в себя.

— Как вы себя чувствуете? — наклоняюсь к мужчине.

Он медленно переводит взгляд на мой бейджик и приоткрывает сухие губы.

— Так вот вы какая, Вика...

— Простите?.. — непонимающе смотрю на него.

— Гумарова? — уточняет он. — Я правильно прочитал вашу фамилию?

— Да, все верно.

— Вы жена Андрея? — вяло улыбается.

— Да.

— Я... я его друг, Максим Калинин. Думаю, он вам обо мне рассказывал.

Так это тот самый Максим из Питера, о котором муж часто упоминал: они дружили со школы, вместе учились в институте, а потом, насколько мне известно, Максим переехал в Питер. Андрей несколько раз виделся с другом, когда тот приезжал в Москву, но меня на эти встречи не звал, что было удивительно. Ведь Андрей всегда брал меня с собой в гости к своим друзьям, знакомил с их женами. На все мероприятия, включая корпоративы, я тоже всегда ездила с мужем. Но вот на встречу с этим Максимом он предпочитал ездить один. Словно скрывал меня от него.

— Я как раз летел из Питера в Москву по делам и заодно увидеться с Андреем, — продолжает мужчина, слегка морщась от боли. — Спасибо вам, Вика. Медсестра сказала, что вы до последнего за меня боролись.

Максим улыбается, видно, что это дается ему с трудом.

— Вот и познакомились наконец-то. А то Андрей вас словно прятал от меня все эти годы. Не хотел никак знакомить с женой. Я видел вас только у него на фото, и знал, что вы хирург.

Глава 9

Андрей

— Уль, я уехал на работу, — заглядываю в комнату дочери. — Вернусь через пару часов. Веди себя хорошо, никому не открывай. Ужин только что привезли из ресторана. Ешь, пока теплое. Если что, звони. Я на связи.

— Хорошо, папуль, — кивает она, сидя на кровати и читая книгу.

Приезжаю в офис на срочную встречу с партнером, решаем важные вопросы, он выходит из моего кабинета, я откидываюсь на спинку кресла и глубоко вздыхаю.

— Вика, Вика... что же мне с тобой делать, любимая?

Ее опять весь день не было дома. Я знаю, что она на работе, но мне так это осточертело.

Что она от меня хочет? Чтобы я терпел это до тех пор, пока она выйдет на пенсию? И тогда заживем наконец? Еще и удивляется, что я ей изменил. Пусть скажет спасибо, что всего один раз, а не делаю это на постоянной основе. Хотя мог бы, если учесть «как часто» я вижу собственную супругу.

Нет, я, конечно, знал, на ком женюсь, но не думал, что она будет столько времени уделять своим пациентам. Это уже не в какие рамки. Перебор.

Да, я понимаю, что тоже перегнул палку: сначала переспал с женой ее отца, затем этот чемодан, с которым оставил ее на улице под дождем. Но она не оставила мне выбора. Я должен был поставить жену на место, чтобы она раз и навсегда уяснила, что так просто от меня не уйти, и что ни о каком разводе не может быть речи.

Пусть не на развод подает, а работает над собой.

Я так никого не любил, как Вику. Добивался ее, затем ждал, когда она согласится выйти за меня, ждал, когда забеременеет, чтобы уже никуда от меня не делась, и нас на всю оставшуюся жизнь связывал ребенок.

Да у меня же крышу снесло, когда впервые ее увидел. Все остальные девушки для меня сразу исчезли. Ни на кого не смотрел, только на нее. Даже с друзьями ее не хотел знакомить. Она у меня красавица, на нее постоянно пялятся мужики, я ревную ее к каждому прохожему. Однажды показал ее фото своему другу, Максу Калинин, увидел, как он таращится на нее, и чуть в рожу ему не дал. Да он же запал на нее с первого взгляда, еще и просил познакомиться.

Уж с ним я точно знакомить ее не собираюсь.

Не знаю, почему так по жизни получалось, но Макс всегда меня умудрялся опережать на шаг. В школе на него западали девчонки, которые мне нравились. Ему удалось окончить школу с золотой медалью, а я чуть-чуть до нее не дотянул. Потом универ... из которого он выпустился с красным дипломом, а я опять же чуть-чуть не дотянул.

В старших классах мы могли вместе протусить всю ночь, затем пойти в школу на контрольную, он напишет на отлично, я — на три. Как так получалось? У нас обоих голова не соображала после ночного кутежа, но ему удавалось решить все правильно. Я еще тогда понимал, что он любимчик у учителей. А потом точно так же — на харизме, выезжал и в универе.

После окончания учебы он раскрутился в Питере, стал заколачивать нормальные деньги, купил квартиру в центре города, тачку, которая стоила как три моих машины. Фартовый он. За что бы он не брался, все шло ему в руки.

Чуть позже и я отлично раскрутился. Мне все удавалось не так просто, как ему, но сейчас мы примерно на одном уровне.

Я понимаю, что жена не безвольное животное, и ее так просто не увести, но я на всякий случай держал ее подальше от Макса. Я бы не выдержал, если б он при мне таращился на нее так же, как на ее фото, и смазливо улыбался.

Терпеть не могу, когда на Вику кто-то смотрит. Поэтому я стараюсь не отпускать ее никуда. Была бы моя воля, то держал бы ее дома. Всегда.

И к этому мы как раз-таки скоро придем. Когда все поутихнет.

Она никуда от меня не денется. Успокоится, выдохнет, и поймет, что сама во всем виновата. Это во-первых. А во-вторых: я ясно дам ей понять, что она будет либо со мной, либо от нее отвернутся все, кто ей дорог. И я сделаю так, чтобы ее не допускали к работе.

Она прекрасно знает, что меня лучше не злить, и словно намеренно это делает. Сегодня утром я понял, что она до сих пор не осознает, что проиграет эту войну. Снова говорила о разводе, о том, что скоро я обо всем пожалею. Что ж, тогда мне нужно дожать эту тему, и, так скажем, закрепить результат. Чтобы она окончательно усвоила, что я всегда буду на шаг впереди.

Видео с ее регистратора я стер сегодня ночью. Унес в дом чемодан, разобрал его и вернул на лоджию. И еще кое-что успел сделать, пока она крепко спала.

Встаю с кресла, подхожу к окну и звоню тестю.

— Олег Николаевич, добрый вечер! Не отвлекаю?

— Здравствуй, Андрей! Я только приехал домой, мы с Лизой садимся ужинать. У тебя что-то срочное?

— Я хотел поговорить насчет Вики. Олег Николаевич, вы же видите в каком она состоянии, но зачем-то допускаете ее к операциям. Как вы не понимаете, что она может навредить пациентам?

— Андрей, я вижу, как Вика оперирует, и я полностью в ней уверен. Она незаменимый хирург в моем отделении. Это Я тебе могу посоветовать решить с ней все ваши семейные вопросы, и сделать так, чтобы они не касались моей жены. Конечно же я уверен в том, что между тобой и Лизой ничего не было. Полностью вам доверяю. Вика по всей видимости приревновала тебя, когда поняла, что вы с Лизой находились в доме ночью, пока она была на работе. Но ведь она же сама попросила Лизу присмотреть за Ульяной. Ее претензии мне категорически не понравились. Лиза весь день не могла отойти от того, что ей наговорила Вика. Всегда приезжала к вам по первому зову, никогда не отказывала в помощи, и тут ей такая благодарность прилетела от моей дочери. Еще и выдумала про красный бюстгальтер, которого у Лизы никогда не было, — усмехается тесть.

— Не знаю, что происходит с ней в последнее время... — вздыхаю я. — Вчера вечером такое вытворяла. Сначала перебила дома всю посуду, собрала чемодан, уехала куда-то, затем приехала с сотрудником полиции и обвинила меня в том, что я ее выгнал из дома. Потом извинялась в сообщениях.

— Серьезно? — в шоке спрашивает тесть. — Это уж совсем ненормально. Что у нее в голове?

— Сейчас, секунду.

Убираю телефон от уха и делаю скриншот сообщения, которое я ночью отправил на свой мобильник с телефона Вики.

— Пришло?

— Что-то пришло. Сейчас очки надену и гляну.

Через несколько секунд тесть зачитывает:

— Андрюш, прости меня, пожалуйста, я не знаю, что на меня нашло. Просто все разом навалилось, и я сорвалась на тебе. Я знаю, что ты ни в чем не виноват. И Лиза тоже. Вчера после выпускного я несла папе какой-то бред, не понимаю, как мне вообще такое в голову могло прийти. Я обязательно извинюсь перед ним, и перед Лизой. Обещаю, что этого больше не повторится.

— Вчера она вроде бы все осознала, но сегодня утром снова напала на меня при Ульяне, — продолжаю я. — Сказала, что это я бил вчера посуду. Я не понимаю, для чего она все это

делает. В общем, я еще раз прошу вас как следует подумать о том, стоит ли ее допускать к пациентам. Для начала ей нужно провериться у специалистов, съездить на море, как следует отдохнуть, а уже потом, если все будет хорошо, она снова вернется к работе.

— Я приму меры, — решительно заявляет тесть. — А ты с нее глаз не спускай. Мне все это очень не нравится.

— Конечно. Дома я присмотрю за ней, не волнуйтесь.

Скидываю звонок и читаю сообщение от Макса.

«Дружище, привет! Как дела? Я в Москве, правда, в больнице. Если тебя не затруднит, привези мне, пожалуйста, зарядку для телефона и что-нибудь из одежды. Я понятия не имею, где мой чемодан».

«Привет! Почему в больнице? Что случилось?»

«Посадка была жесткой. Ты новости совсем не читаешь?»

«Так ты был в том самолете???»

«Да»

«Макс, я не знал. Думал, ты как обычно на тачке приедешь. Сильно пострадал?»

«Порядочно. Но спасибо твоей жене. Она вытащила меня с того света. Вика у тебя замечательная. Наконец-то я с ней познакомился».

Это сообщение меня словно молнией ударяет.

Познакомился с ней, значит...

Что ж, это была ваша первая и последняя встреча. Потому что с завтрашнего дня Вика будет отстранена от работы.

Глава 10

Лиза

— Любимый, не стоит из-за этого так переживать, — ласково говорю Олегу, и крепко обнимаю его. — У любого человека может случиться стресс. Вика сильная девочка, она обязательно справится. Неудивительно, что она сорвалась. Она же света белого не видит из-за этой больницы. Сутками стоит на ногах у операционного стола. Да еще и столько происшествий произошло за последние дни... — тяжело вздыхаю. — То обвал крыши в торговом центре, то самолет упал. У вас были очень напряженные смены. Сейчас она как следует отдохнет в отпуске и все встанет на свои места.

— Спасибо за поддержку, родная, — устало произносит он, и целует меня в щеку. — Да, отпуск должен пойти ей на пользу, но я все же настояю на том, чтобы она полностью проветрилась.

— Конечно! Пусть обследуется у специалистов, пока все это не привело к страшной беде. Либо себя покалечит на нервах, либо пациентов. Или же при очередной вспышке ревности придушит Андрея ночью подушкой.

— Лиз, ну что ты такое говоришь? — хмурится Олег.

— Милый, у Вики по картам вышло, что она может совершить страшную ошибку. Я только сегодня делала на нее расклад. Вышли очень плохие карты, поверь. Поэтому наша с тобой задача уберечь ее от беды. Сам же видишь, в каком она сейчас состоянии. Надо же было выдумать, что застукала нас с Андреем в постели! И ведь главное потом извинилась за все, значит, прекрасно понимает, что измены не было. Видимо, у нее нервы сдали, и она не знала на ком отыграться. А мы с Андреем попали под ее горячую руку.

— Скорее всего, — тяжело вздыхает. — Завтра поговорю с ней. Скажу, что она будет отстранена от работы до тех пор, пока не восстановится. Солнце, я спать пойду. Глаза закрываются.

Олег встает с дивана, но я беру его за руку.

— Спать? Но мы же собирались посмотреть фильм. То есть, просмотр снова откладывается?

— Я что-то подустал, — зевает он.

— Так, ложись на подушку, а я тебе сделаю расслабляющий массаж.

— Лиз, я...

— Давай-давай, — тяну его за руку. — Тебе необходимо снять напряжение.

Олег нехотя соглашается. Он вообще не умеет отказывать мне. Ну, или я очень хорошо умею уговаривать.

— Отдыхай, любимый, расслабься, — шепчу я, разминая его плечи. Мои пальцы плавно скользят вдоль позвоночника, слегка надавливая на узлы напряжения. — Сейчас станет легче, вот увидишь.

Он тяжело вздыхает, закрывает глаза и чуть заметно кивает. Вижу, как постепенно расслабляются черты его лица.

— Ну что, может, все-таки фильм посмотрим? — я чуть усиливаю нажим на плечи, потом плавно перехожу к шее. — Я тут кое-что приготовила для просмотра...

Встаю с дивана, иду к бару и достаю бутылку. Дорогой коньяк, как раз то, что нужно. Наливаю в бокал янтарную жидкость, добавляю пару кубиков льда.

Мы оба понимаем, что ему нельзя злоупотреблять алкоголем. А лучше — вообще не выпивать. У него слабое сердце, давление... Но я же всего лишь «забочусь» о нем. Помогаю расслабиться после тяжелых дней.

Подхожу к Олегу, протягиваю бокал.

— Сделай маленький глоточек. Всего один. И сразу почувствуешь, как напряжение уходит.

Он открывает глаза, смотрит на бокал, потом на меня. В его взгляде читается борьба с самим собой. Вижу, что его так и тянет взять этот бокал с кубиками льда.

— Лиз, ты же знаешь, что мне нельзя.

— Всего глоток, милый, — я наклоняюсь ближе, шепчу почти в самое ухо. — От одного глотка вреда не будет. Ты так устал, заслуживаешь отдыха.

— Ладно, может, ты и права. Немного не повредит.

Он садится и двигается к журнальному столику.

— Конечно не повредит, а лишь немного расслабит мышцы и нервы.

Я продолжаю массировать его плечи. Мои движения становятся более плавными, нежными.

— Попробуй яблоки, очень сочные.

Он делает еще глоток, потом еще. Вижу, как его плечи опускаются, дыхание становится ровнее. Да, так и должно быть. День за днем — по рюмочке, по глоточку. Он уже не замечает, как втягивается. А сердце... сердце не железное. Особенно когда я еще и «забочусь» о нем по ночам, выжимая все соки. Ну и плюс тяжелые рабочие будни. Уверена, скоро все это сильно ударит по его здоровью. Именно это мне и нужно.

Сначала он категорически отказывался от алкоголя. «Нет, Лиза, я завязал. Больше ни капли». Но я была терпелива. Аппетитные закуски, уютный вечер, «всего рюмочка для настроения». Уверяла, что если совсем немного, то вреда не будет. Он сопротивлялся, но я знала: рано или поздно он сдастся. И он сдался.

А ведь столько лет не пил.

Сколько там прошло после смерти его жены? Тогда он чуть не спился. Вика еле вытащила его из запоя и вернула к жизни. Он ударился с головой в работу и больше не притрагивался к бутылке. Но я это исправлю.

Моя задача — овдоветь и завладеть его квартирой, машиной, дачей. Наконец-то у меня будет хоть что-то свое. А не то приехала в Москву с одним чемоданом, и не знала куда податься. Изначально у меня ничего не клеилось здесь: работу найти не могла, мужика нормального тоже. Зря только потратила все накопленные деньги на съемную квартиру. В итоге собрала вещи и поехала обратно в поселок. Но... машина-трансфер, в которой я находилась, попала в аварию.

Я чуть не умерла в тот день. Пришла в себя в больнице, увидела моего спасителя и поняла, что я ему симпатична. Он так переживал за меня тогда, так заботился.

Сразу поняла, что это мой шанс задержаться в столице, и мне было плевать на то, что он мне в отцы годится. У нас все быстро закрутилось. Я обрабатывала его по полной программе. Была нежной, заботливой, понимающей. Он познакомил меня с дочкой и... с ее мужем. Я сразу запала на Андрея, потому что именно о таком мужчине я всегда и мечтала. Но я не торопила события, действовала грамотно, спокойно, расчетливо. Ведь на первом месте у меня стояла цель свести в могилу Олега, а уже потом браться за Андрея.

Но я сорвалась.

Когда Вика попросила меня посидеть с Улей, и сказала, что ночью домой приедет Андрей, я поняла, что не смогу удержаться. Он давно занял место в моем сердце и в моих мыслях. Я часто представляла нас вместе, мечтала о нем, и вот у меня наконец-то появился шанс воплотить эти мечты в реальность.

Какой роскошный был секс. В ту ночь я улетела с ним на другую планету. Это было незабываемо.

Если бы Вика не обломала нам весь кайф, то я бы поставила той ночи десять баллов из десяти.

Я тогда очень испугалась. Думала, мне крышка: Олег подаст на развод, выгонит меня на улицу, мне придется вернуться в поселок.

А потом Андрей так ловко все провернул — ни одной улики не оставил, а Вику выставил полной идиоткой. И как он умудрился найти и перепрятать тот бюстгальтер?.. Хотя, даже если бы Вика его отнесла Олегу, то это ничего бы не доказало. Я ведь специально купила его в тот день, чтобы соблазнить Андрея. Подумала: кружевной, ярко-красный — это то, что нужно, чтобы пробудить страсть в мужчине.

К лучшему, что Вика нас застукала.

Теперь они разведутся и скоро я займу место рядом с ним.

— Знаешь, — вдруг говорит Олег, прерывая мои размышления, — ты действительно моя судьба.

Я улыбаюсь, глажу его по щеке.

— Конечно, милый. Карты не врал, звезды не обманывали. Мы созданы друг для друга.

Он смеялся над этим сначала. Гадания, натальные карты — все это казалось ему ерундой. А теперь сам верит. Я убедила его, что мы созданы друг для друга. Что это судьба.

Олег делает последний глоток, ставит бокал на столик. Его глаза закрываются, но я веду в спальню, и пробуждаю в нем неистовое желание заняться со мной любовью. Пусть как следует попытит, пусть. Для его больного сердечка это очень «полезно».

Глава 11

Андрей

— Вик, уже почти обед. Вставай, именинница, — бужу ее ласковым голосом, держа в руке огромный букет ее любимых пионов. — Я приготовил праздничный завтрак, стол накрыл. Солнце, сколько можно спать? Весь день рождения так проспишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.